

**ФГОУ ВПО «ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

С.В. МЕЛЬНИК

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ
ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Орел
ОрЮИ МВД России
2009

УДК 34С4
ББК 67.99(2)3
М48

Рецензенты:

Тебряев А.А. – к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Бочаров В.А. – к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России.

Мельник, С.В.

М48 **Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: Учебное пособие / С.В. Мельник. - Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. - 45с.**

Учебное пособие написано на основе действующего гражданского законодательства и положений Конституции России. Помимо норм, непосредственно относящихся к гражданскому праву, используются новые законы, подзаконные акты Российской Федерации, имеющие другую отраслевую принадлежность. В работе изложены основные теоретические положения, касающиеся ответственности за вред причиненный источником повышенной опасности.

Для курсантов, слушателей, студентов Орловского юридического института МВД России, изучающих гражданское право, преподавателей и аспирантов высших учебных заведений не только юридического, но и другого гуманитарного профиля, а также для научных, практических работников, интересующихся гражданским правом и практикой его применения.

УДК 34С4
ББК 67.99(2)3

© **Мельник С.В., 2009**

© **Орловский юридический институт МВД России, 2009**

Содержание

Введение.....	4
§1. Правовая характеристика источника повышенной опасности и отдельных его видов.....	6
§2. Условия наступления ответственности за вред причиненный источником повышенной опасности	22
§3. Освобождение от ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих	33
Заключение.....	41
Библиография.....	43

Введение

Вполне объяснимо внимание нашего общества к проблеме деликтной гражданско-правовой ответственности, которое усилилось за последние годы. В российской цивилистике сложился определенный порядок в освещении проблем ответственности за вред, причиненный источниками повышенной опасности. Хотя вышеуказанные проблемы весьма неоднозначны, при этом они не утрачивают своей актуальности и в настоящее время. Достаточно взглянуть на удельный вес соответствующих гражданско-правовых споров в судебной и в арбитражной практике последних лет.

Ответственность владельца источника повышенной опасности, как в ГК РСФСР, так и в ныне действующем ГК РФ (ст.1079), относится к числу специальных случаев деликтной ответственности. Главным образом, такое положение объясняется тем, что законодатель установил в законе существенные отличия, касающиеся условий гражданско-правовой ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности. И, хотя вопросам возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, в юридической литературе уделялось значительное внимание¹, до сих пор в науке гражданского права отсутствует единое понятие «источника повышенной опасности». Дискуссионными остаются вопросы разграничения понятий «защиты» и «ответственности» в механизме гражданско-правовой санкции вообще и, в частности, при возмещении вреда, причиненного источниками повышенной опасности. Также спорными представляются обоснования установления более строгих правил возмещения вреда, причиненного источниками повышенной опасности.

¹ Е.А.Флейшиц. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. Госюриздат, 1951.с.131; Б.С.Антимонов. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. Госюриздат, 1952; О.С.Иоффе. Ответственность по советскому гражданскому праву. Издательство ЛГУ, 1955. с.183; Г.К.Матвеев. Вина в советском гражданском праве. Издательство Киевского госуниверситета, 1955. с.112; О.С.Иоффе, Ю.К.Толстой. Основы советского гражданского законодательства. Издательство ЛГУ, 1962. с.161; О.А. Красавчиков. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. Издательство «Юридическая литература», М., 1966. с.177.

Отношения, возникающие вследствие взаимодействия (столкновения) источников повышенной опасности, основываются на применении норм Гражданского кодекса в части возмещения вреда. В настоящее время отсутствует полный перечень источников повышенной опасности, да он и не может быть исчерпывающим в связи с прогрессом в изобретении технических средств. Поэтому в практике при применении положений, касающихся возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, возникает множество проблем.

Сегодня уже очевидно, что данная проблема носит комплексный характер и ее решение видится в использовании различных социальных институтов, способов. Из существующих, на наш взгляд, самыми цивилизованными и демократичными являются способы защиты гражданских прав, примерный перечень которых указан в ст. 12 ГК РФ и которые растворены в различных институтах гражданского права. Одним из их видов является институт возмещения вреда или обязательства вследствие причинения вреда (Гл. 59 ГК).

§1. Правовая характеристика источника повышенной опасности и отдельных его видов.

В законе нет точного определения, что же такое «источник повышенной опасности» - предмет или деятельность? Статья 1079 ГК РФ устанавливает обязанность возместить вред от деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.).

Таким образом, законодатель, на наш взгляд, сделал попытку придерживаться наиболее распространенного в науке гражданского права мнения, согласно которому источник повышенной опасности представляет собой определенного рода деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих. Эта концепция (именуемая в дальнейшем концепцией «деятельности») нашла свое отражение в работах М. М. Агаркова, В. И. Серебровского, О. С. Иоффе, В. Г. Вердникова и ряда других советских цивилистов.

По мнению Б.С.Антимонова, источник повышенной опасности —это «всегда действие или система действий, т. е. деятельность, но никогда не «вещь» и не отсутствие действия, деятельности, не бездействие».¹ «Для признания деятельности «источником повышенной опасности», — продолжает автор, —... не имеет значения характер деятельности: производственный, хозяйственный, научно-исследовательский или административно-управленческий». Вместе с тем Б. С. Антимонов пришел к выводу, что понятие источник повышенной опасности «имеет условный юридический смысл, и советское гражданское право «вовсе не нуждается» в таком термине, как «источник повышенной опасности», поскольку он сбивчив и неясен.

Данное высказывание, на наш взгляд, подверглось впоследствии справед-

¹ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М. Госюриздат, 1952. С.100.

ливой критике в работах Б.Б.Черепихина,¹ О.С.Иоффе² и других представителей науки гражданского права. В частности, О.А.Красавчиков указывал, что Б. С. Антимонов призывает отказаться не только от термина «источник повышенной опасности», но и от самой гражданско-правовой категории, обозначаемой этим термином.³

Трактовка причин наступления вреда в связи с его причинением источником повышенной опасности как определенного рода деятельности, лишенной каких-либо качественных характеристик, не приемлема.

При таком понимании связи между поведением человека и соответствующими результатами этого поведения автор оказывается на позициях критикуемой им концепции «профессионального риска».

Необходимо отметить, что, рассматривая отдельные виды источников повышенной опасности и конкретные случаи возложения ответственности за причиненный данным источником вред, Б. С. Антимонов практически оставляет отстаиваемую им концепцию и ведет речь об источнике повышенной опасности в другом смысле, а именно в смысле «действия» тех или других орудий и средств производства, либо относит к источникам повышенной опасности указанные орудия и средства (автомшины, тракторы и т. д.) как таковые. «Поведение» машин не оценивается правом и им не регулируется, а, следовательно, не может быть правомерным или противоправным.

Это общий недостаток концепции «деятельности», хотя и в ней есть положительные моменты.

Наиболее сильной стороной рассматриваемой концепции является акцентирование внимания на том, что возложение обязанности возместить вред невозможно и недопустимо вне связи с деятельностью владельца источника повышенной опасности. Однако сторонники данной точки зрения, фиксируя указанную связь, незаметно для себя поставили знак равенства между поведением

¹ Черепихин Б.Б. Рецензия на цитируемую книгу Б.С.Антимонова.// Советское государство и право. 1953. №6. С.181-183.

² Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л. Издательство ЛГУ, 1955. С.185-186.

(«деятельностью») субъектов гражданского права и различными формами реального проявления повышенной опасности, возникающей в связи с использованием (владением, хранением и т. д.) определенного рода орудий и средств производства, предметов потребления. Иначе говоря, они пошли по пути отождествления действий организаций и граждан с функционированием («действием») источника повышенной опасности.

Не вызывает сомнения, что деятельность организаций (будь то хозяйственная, управленческая, воспитательная, исследовательская и т. д.) сама по себе никакой повышенной опасности не создает и создавать не может. То же самое надо сказать и о гражданско-правовом аспекте поведения граждан. Они трудятся, учатся, отдыхают, но никакой «род их деятельности» как таковой не составляет (в смысле ст. 1079 ГК РФ) повышенной опасности для окружающих.

Таким образом, концепция «деятельности» правильно обращает внимание на тот факт, что понятие и сущность источника повышенной опасности не могут быть раскрыты вне связи с поведением («деятельностью») людей - организаций и граждан. Однако абсолютизирование этого положения привело, на наш взгляд, ее сторонников к отождествлению функционирования орудий и средств производства с действиями людей по управлению данными предметами материального мира. В результате этого деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих, стала источником указанной опасности.

Обязанность возмещения вреда, подчеркивает законодатель, возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве оперативного управления или хозяйственного ведения, либо на ином законном основании, например, на праве аренды, безвозмездного пользования, по доверенности и т.п. Но опять же возникает вопрос без ответа: как можно пользоваться и владеть деятельностью на праве собственности и ином титульном праве? Такое понимание сущности источника повышенной опасности представляется нам неприемлемым.

Кроме вышеуказанной концепции по поводу понятия «источника повышенной опасности» существует и другая, так называемая, концепция «свойств

вещей и сил природы», автором которой является Е. А. Флейшиц. Автор понимает под источником повышенной опасности «свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека, а, не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным благам».¹

Данная точка зрения подходит, на наш взгляд, ближе к уяснению сущности источника повышенной опасности, нежели это делает концепция «деятельности».

Повышенная опасность для окружающих действительно не может возникнуть из «свойств» самой «деятельности» юридических лиц и граждан, являющихся владельцами источников повышенной опасности. Этого не происходит ввиду того, что деятельность указанных субъектов гражданского права не обладает как таковая ни повышенными химическими, физическими, гравитационными или иными аналогичными естественно-научными показателями и поэтому она сама по себе, вне связи с определенными материальными объектами, такими как орудия и средства производства, не может вызывать те или иные реальные изменения в явлениях и предметах материального мира. Признание данного положения (во всяком случае не отрицание его) составляет, на наш взгляд, одну из сильных сторон концепции «свойств вещей и сил природы». Однако рассматриваемая точка зрения не лишена и существенных недостатков, которые обоснованно отмечал О.А. Красавчиков.²

Во-первых, она относит к источникам повышенной опасности не только свойства тех или других вещей, но и силы природы, из чего нельзя не сделать вывода о допустимости (согласно этой точке зрения) возложения ответственности в порядке ст.1079 ГК РФ за вред, причиненный землетрясением, наводнением, и т. п. Мы полагаем, что совершенно прав О. С. Иоффе, когда, полемизи-

¹ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М. Госюриздат, 1951. С.132.

² Красавчиков О.А. Указ.соч. С. 14-15.

¹⁵ Иоффе О.С. Указ.соч. С.186.

руя с Е. А. Флейшиц по обсуждаемому вопросу, констатирует: «...За силы природы как таковые обязанность по возмещению ущерба можно возложить разве только по договору страхования».¹⁵ «Силы природы» потому, собственно, так и именуется, что они не имеют «владельца». Понятие же источника повышенной опасности утрачивает смысл, если теоретик или практик будет абстрагироваться от принадлежности данного источника определенному субъекту гражданского права. Вред, причиненный землетрясением или ударом молнии, не возмещается в порядке ст.1079 ГК РФ именно в силу того, что нет причинителя вреда, а, следовательно, нет и причинения, в юридическом смысле, хотя налицо имущественный ущерб, иногда весьма значительный.

Таким образом, представляется, что «силы природы» должны быть исключены из числа источников повышенной опасности. С таким выводом, как нам представляется, можно согласиться, если рассматривать «силы природы» в вышеуказанном аспекте. Но понятие «силы природы» необходимо рассматривать более широко. Разве не являются таковыми находящиеся на свободе дикие животные, находящиеся в земле или на поверхности радиоактивные урановые залежи и т.п., представляющие повышенную опасность, могущие причинить вред не только окружающей среде, но и человеку, владельцами которых могут быть и юридические лица, и государство.

Аналогичные в принципе выводы необходимо сделать и относительно свойств вещей. Подобные свойства неотделимы от их носителей. Свойства явлений и предметов могут быть «оторваны» от их носителей лишь в ходе теоретического анализа. В реальной же действительности каждое явление, каждый предмет существуют в неразрывном единстве всех своих свойств и качеств. Мы также согласны с О.А. Красавчиковым, который отмечает, что трудно представить владельца источника повышенной опасности, который, например, владеет запасом кинетической энергии движущегося железнодорожного состава, взрывоопасностью (как таковой) тротила, повышенной воспламеняемостью (как таковой) авиационного бензина или проникающей радиацией атомной установки. Владеть указанными, равно как и иными, «свойствами вещей» невозможно, но

допустимо обладание предметами материального мира, которые наделены соответствующими свойствами, в том числе и теми из них, которые в силу своих количественных и качественных состояний могут создавать повышенную опасность для окружающих, т. е. быть источниками указанной опасности.¹

Следующая позиция в решении вопроса о сущности источника повышенной опасности представлена теми цивилистами, которые разделяют концепцию «движущихся вещей».

«Под источником повышенной опасности,— пишут Л. А. Майданик и Н. Ю. Сергеева,—следует понимать вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом (т. е. в процессе эксплуатации) повышенную опасность для окружающих,— например: движущийся поезд, работающий станок и всякие другие агрегаты, действующие с применением механических, электрических и других двигателей»².

Вместе с тем, на наш взгляд, авторы допускают непоследовательность, когда вслед за приведенными положениями в качестве примеров иных источников повышенной опасности указывают на содержание диких животных, возведение строений и сооружений, производство и хранение взрывчатых и легковоспламеняющихся веществ.³ Они по существу оставляют изложенную ими в определении точку зрения и переходят на позиции концепции «деятельности». Здесь авторы ведут речь уже не о «вещах», а об их содержании, возведении, производстве и хранении, которые могут и не вызывать причинение вреда. Уход этот обнаруживается и в последующих рассуждениях Л. А. Майданика и Н. Ю. Сергеевой, когда они пишут: «Следует учесть, что те или иные вещи сами по себе не являются источником повышенной опасности, а таковыми они становятся лишь в процессе их использования—тогда, когда они пускаются в эксплуатацию, когда они находятся в состоянии движения».¹⁸

Данную позицию совершенно справедливо подвергает критике

¹ Красавчиков О.А. Указ.соч. С.15-16.

² Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1962. С.34.

³ Там же. С. 35-37.

¹⁸ Там же. С.34.

О.А.Красавчиков, который отмечает, что сделанные авторами оговорки ставят их в довольно затруднительное положение при ответе на вопрос о том, можно ли квалифицировать в качестве источника повышенной опасности такие «вещи», как спящий тигр (который отдыхает в клетке укротителя и в данный момент не «эксплуатируется» и не перемещается), бензин, находящийся на складах (который, разумеется, и не используется и не транспортируется), или атомное горючее (на стоящем у причала атомоходе «В. И. Ленин»).

К концепции «движущихся вещей» весьма близки по своим существенным чертам представления об источнике повышенной опасности, которые высказал К. К. Яичков. Автор относит к ним железные дороги, трамваи, фабрично-заводские предприятия, горючие материалы, диких животных и т. д. Вместе с тем К. К. Яичкову позднее поддержал идеи концепции «свойств вещей и сил природы». По его мнению, «перечисленные транспортные средства, предприятия, сооружения и т. д. являются источником повышенной опасности лишь в том случае, когда проявляются заложенные в них опасные свойства. Поэтому порожний товарный вагон является источником повышенной опасности при том условии, если находится в движении, в то время как паровоз представляет опасность, если даже он не движется, а стоит под парами».

На наш взгляд, соображения о том, что источником повышенной опасности является не деятельность организаций и граждан, не свойства вещей или силы природы, а определенные вещи, правильны, и выраженная в них гражданско-правовая идея в наибольшей степени отвечает признакам исследуемого нами понятия.

Последняя из рассмотренных точек зрения получила свое дальнейшее развитие в исследовании А. А. Собчака, посвященном гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действием источника повышенной опасности. По мнению автора, «источники повышенной опасности — это сложные материальные объекты, повышенная вредоносность которых проявляется в известной независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-

первых, создает опасность случайного причинения вреда, и, во-вторых, влияет на объем и характер его причинения».¹

Такое определение источника повышенной опасности представляется более приемлемым нежели иные проанализированные выше точки зрения. Вместе с тем нельзя не согласиться с полемическими замечаниями О.А.Красавчикова, который отмечал некоторое тяготение А.А.Собчака к концепции «движущихся вещей» и отдельных спорных моментов, содержащихся в цитированном определении.²⁰ Во-первых, вряд ли обоснованно именовать источники повышенной опасности сложными материальными объектами. Признак сложности не является специфическим для всех предметов материального мира. Сложным может быть то или другое техническое сооружение, тот или иной производственный, транспортный и тому подобный агрегат. Но не всякий источник повышенной опасности обладает сложностью в техническом смысле слова. О какой сложности можно говорить в отношении таких, например, источников повышенной опасности, как дикие животные, бензин и т. д.? Думается, что признак сложности здесь не причем.

Во-вторых, формулируя характерные признаки источника повышенной опасности, указывать на то, что «повышенная вредоносность» рассматриваемых источников «проявляется в известной независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности», вряд ли целесообразно, в частности, это касается такого признака, как скорость, квалифицируемая автором вместе с «невозможностью мгновенного торможения» и «большой массой» как «свойство» транспортных средств. Отметим прежде всего, что скорость представляет собой не свойство (качество) предмета, а лишь количественное выражение перемещения предмета в пространстве за единицу времени, так же как и «большая масса» - количественное выражение объёма и веса.

Однако А.А.Собчак, безусловно, по отношению к вышеупомянутым нами авторам сделал шаг вперед в разработке понятия источника повышенной опасности.

Некоторые авторы, не видя возможности дать удовлетворительное определение источника повышенной опасности, предлагали внести в закон исчерпывающий перечень источников повышенной опасности.¹ Такое предложение не воспринимается до сих пор законодателем, что представляется правильным. Дать такой перечень не только трудно, но и пользы от него получилось бы мало, так как жизнь постоянно открывает новые силы, ранее неизвестные, которые могут оказаться источниками повышенной опасности, как, например, радиоактивные изотопы, вирус приобретенного иммунодефицита и т.п. Вместе с тем по мере дальнейшего развития научно-технического прогресса некоторые источники повышенной опасности перестают быть таковыми. Примерный перечень, содержащийся в законе, помогает отнести к источникам повышенной опасности такие силы, которые могут встретиться и аналогичны включенным в перечень, и в то же время не позволяет отнести к источникам повышенной опасности заведомо из их круга исключаемое. В связи с этим нельзя не выразить сожаления по поводу того, что примерный перечень в новом гражданском законодательстве, как отмечал В.С. Баландин,² чрезмерно краток. Но в настоящее время мы констатируем его расширение с принятием второй части ГК РФ. Содержавшееся в ранее действовавших кодексах указание на горючие материалы и диких животных помогало, в частности, отнести к источникам повышенной опасности взрывчатые вещества и не давало оснований для отнесения к этим источникам домашних животных. С последним, по нашему мнению, согласиться нельзя, о чем ниже мы приведем свои доводы.

Наконец, самый, пожалуй, распространенный взгляд, как бы объединяющий все концепции, который рассматривает источник повышенной опасности как предметы материального мира, деятельность которых в процессе их использования не поддается полному контролю человека.³

¹ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952. С. 47.

² Баландин В.С. Понятие источника повышенной опасности// Право: теория и практика 2006. №9. С.13-16.

³ Красавчиков О.А. Возмещение вреда источником повышенной опасности. М.: Юридическая литература, 1966. С. 34; Советское гражданское право. Ч. 2. /Под редакцией

Как отмечает А.П. Сергеев, различия между концепциями теорий деятельности и объекта в значительной степени сглаживаются тем, что как сторонники «теории деятельности», так и приверженцы «теории объекта» «не абсолютизируют свои позиции, а, напротив, стараются связать «деятельность» и «объект» воедино». Поэтому, по мнению А.П. Сергеева, «допустимо определять источник повышенной опасности и через понятие деятельности, и через понятие объекта при условии, что в обоих случаях указанные понятия» будут неразрывно связаны друг с другом.¹ Таким образом, А.П. Сергеев по существу присоединяется к господствующему в цивилистической литературе взгляду.

В связи с этим, разделяя данный взгляд, И.Н. Поляков определяет источник повышенной опасности как материальные объекты, обладающие вредоносными свойствами, не поддающимися в процессе деятельности полному контролю человека, вследствие чего они могут причинить вред другим лицам.² С данным определением можно было бы согласиться, если бы не оговорка автора «в процессе деятельности», которое позволяет отметить тяготение автора к концепции «деятельности».

Законодатель, формулируя особую юридическую конструкцию возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, использует несколько взаимосвязанных и нетождественных категорий: а) повышенная опасность для окружающих; б) деятельность организаций и граждан, связанная с эксплуатацией указанной опасности; в) источник повышенной опасности.

Как указывалось, сторонники концепции «деятельности» на основе анализа закона пришли к выводу о том, что источником повышенной опасности является деятельность людей. Мы уже указывали, что считаем это неверным. Законодатель не называет деятельность источником опасности (ст.1079 ГК РФ), но говорит о том, что она связана с повышенной опасностью. Однако быть свя-

В.Т.Смирнова, Ю.К.Толстого, А.К.Юрченко. Л., 1982. С. 308-309; Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М., 1986. С.110.

¹ Гражданское право. Учебник. / Под редакцией А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого М.: Издательство «Проспект», 2008. С.733.

² Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М.: «Городец», 1998. С.84.

занной с опасностью и быть ее источником - это далеко не одно и то же.

Опасность - это не субъективный и не искусственный признак, а явление объективного порядка, не зависящее от того, насколько адекватны ему наши субъективные представления, суждения и переживания. Знание человека или, наоборот его неведение, самообладание или ощущение страха в тех или других опасных для жизни обстоятельствах обуславливает различное восприятие и реальную оценку происходящего. Такого рода сознательные, а подчас и эмоциональные ощущения могут оказать и оказывают свое определенное воздействие на волю человека, а через нее и на его поведение. Однако сама по себе опасность от подобных переживаний не увеличивается и не уменьшается: ей чужд внутренний мир того или иного человека.

Таким образом, опасность относится к числу категорий объективного порядка. Опасность наступления тех или других событий, действий, опасность утраты имущества не суть еще указанные события, действия или утраты. Это объективная возможность наступления соответствующих обстоятельств, но не более. О.А. Красавчиков отмечал, что возможность и действительность не тождественны, хотя последняя и предполагает существование первой. Чтобы в рассматриваемого рода случаях возможность была реализована, обращена в действительность, должны иметь место весьма определенные факты, а именно факты причинения, вне которых соответствующая опасность остается потенциальной.¹ С таким мнением следует согласиться.

Следует отметить, что любая опасность в той или иной мере относительно конкретизирована и не существует «вообще», она связана с умалением существующего либо возможностью устранения предстоящего улучшения. Таким образом, опасность — это объективная возможность умаления личных или имущественных благ. Подобно всякой иной объективной категории опасность имеет свою качественную и количественную характеристику, которыми обладают источники повышенной опасности, то есть предметы материального мира.

¹ Красавчиков О.А. Указ.соч. С. 21.

³⁰ Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М.: Изд-во МГУ, 1986. С.110.

Как справедливо замечает В.С. Васюнин, от предмета нельзя отделить его свойства.¹

Объекты (предметы) должны обладать определенными качественными и количественными характеристиками. Качественная характеристика опасных физических, механических, химических, биологических и других свойств объектов проявляется в их способности передвигаться со значительной скоростью, взрываться, излучать радиацию, кусаться, стрелять и т.д. По этим причинам предметы представляют особую опасность для окружающих и могут причинить вред имуществу, здоровью, привести к смерти. Поэтому ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, наступает лишь тогда, когда вред становится результатом действия именно тех его опасных, вредоносных качеств, которые и предопределили, признание предмета источником повышенной опасности.

Исходя из этого, источники повышенной опасности предварительно можно определить как такие предметы материального мира, которые при наличии соответствующих условий (факторов места и времени) в силу своих качественных особенностей и количественных состояний (параметров, массы, запасов энергии и т. д.) объективно создают повышенную опасность для окружающих.

Устанавливая обязанность возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, законодатель предусматривает, что таковая возлагается лишь на тех лиц, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих. Те или другие предметы материального мира рассматриваются законодателем в качестве источника повышенной опасности лишь тогда и постольку, когда и поскольку они находятся под контролем владельца. Вне связи с владением субъекта сами по себе предметы материального мира не рассматриваются законом в качестве источника повышенной опасности. Однако из этого, конечно, не вытекает, что соответствующими качественными особенно-

¹ Васюнин В.С. Возмещение вреда причиненного источником повышенной опасности / Ч.1:Вып.7.2004.С.7-9

стями и количественными состояниями обладает сама деятельность. Свойства вещей — предметов материального мира — не становятся свойствами разумного действия человека. Действие человека не является источником повышенной опасности, оно лишь связано с источником повышенной опасности, но ему не тождественно.

Формы деятельности людей, связанные с источником повышенной опасности, весьма разнообразны. Здесь целесообразно указать на деятельность по эксплуатации соответствующих источников (например, использование автомашин, станков, оборудования и агрегатов и т.д.), транспортировке и хранению (перевозка и хранение взрывчатых и легковоспламеняющихся веществ), созданию (например, выработка электроэнергии) и т. п.

Как показывает анализ судебной и арбитражной практики, предметы потребления, являющиеся источником повышенной опасности (такие как автомобили), достаточно часто фигурируют в соответствующих гражданско-правовых спорах. Реже имеют место факты причинения вреда военным вооружением, принадлежащим воинской части. Основную массу источников повышенной опасности составляют различные предметы и средства производства, принадлежащие чаще всего юридическим лицам. Следует обратить внимание на то, что речь идет не только об орудиях, но и о средствах производства. Сюда относятся различные вещества природы в их натуральной или преобразованной руками человека форме (например, нефть и высокооктановый бензин, газ).

По изложенным выше соображениям представляется правильным и обоснованным существующий в судебной и арбитражной практике взгляд, согласно которому к источникам повышенной опасности относится не деятельность юридических лиц, граждан, других субъектов гражданского права, не свойства вещей или силы природы, а сами предметы материального мира, встречаемые человеком в его повседневной жизни. К этим предметам практика относит автомашины, технику, животных и т. п., но не свойства этих предметов, не деятельность людей по использованию машин, агрегатов и т. д.

Для того чтобы предмет мог считаться источником повышенной опасно-

сти, необходимо использовать его определенным образом в деятельности людей. Под деятельностью в теории и судебной практике понимается как целенаправленное (активное) использование предметов повышенной опасности, так и обычное (пассивное) их хранение, когда вредоносные, опасные свойства предметов могут проявляться самопроизвольно (например, радиоактивное излучение, испарение некоторых химических веществ, самопроизвольное движение автомашины и т. п.), в состоянии, не контролируемом его владельцем.

Невозможность полного контроля «деятельности» предметов, представляющих повышенную опасность, объясняется тем, что в силу целого ряда объективных причин и особых свойств предметов человек не в состоянии свободно управлять ими, направлять их опасную «деятельность» в безопасное русло.

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков лишает нас возможности утверждать, что мы имеем дело с источником повышенной опасности.

Таким образом, под источником повышенной опасности мы понимаем материальный объект, обладающий такими особыми свойствами, когда он может причинить вред другим лицам, находясь в состоянии, не контролируемом его владельцем.

Как мы рассмотрели выше, источник повышенной опасности, чтобы быть таковым, должен обладать совокупностью следующих признаков: во-первых, являться всегда объектом (предметом) материального мира; во-вторых, иметь вредоносные, опасные для окружающих свойства (качества); в-третьих, исключать возможность полного контроля над собой со стороны человека.

Источник повышенной опасности — это всегда материальный объект (предмет). В законе ни прежде, ни сейчас отсутствует исчерпывающий перечень возможных источников повышенной опасности. Такое сложившееся положение мы считаем правильным, учитывая их многообразие и постоянное увеличение по мере развития науки и техники. Для оказания помощи практике наука предпринимает попытки группирования источников по основным, наиболее важным видам.

Наиболее полно данный вопрос был раскрыт О.А. Красавчиковым, предложившим единый критерий классификации, которым он небезосновательно считал форму энергии, заключенную в соответствующем материальном объекте.¹ Приведем классификацию, предложенную О.А. Красавчиковым:

физические источники, которые подразделяются: на механические (автомашины, железнодорожный транспорт, морские и речные суда, оборудование промышленных предприятий и т. п.); электрические (оборудование и агрегаты высокого напряжения); тепловые (оборудование горячих цехов и т. п.); строительные (стройки) и т. д.;

физико-химические источники, к которым относятся все предметы, создающие опасность радиоактивного воздействия;

химические источники, в число которых входят отравляющие, взрывчатые и огнеопасные вещества (бензин, яды и т. д.);

биологические источники: животные, некоторые микроорганизмы, вирусы и т. п.

Из сказанного видно, что объекты (предметы), представляющие повышенную опасность, могут быть искусственно созданы трудом человека (яды, взрывчатые вещества, машины) или существовать в естественном состоянии и использоваться людьми для своих нужд (яды, микроорганизмы, радиоактивные вещества и т. п.). В пользу того, что источник повышенной опасности — это всегда предмет, можно высказать и такое мнение: владеть и пользоваться можно только предметом, а не отдельно его деятельностью или свойствами.

В ст.132 ГК РФ предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. В процессе такой деятельности могут эксплуатироваться опасные производственные объекты. На всех таких предприятиях, эксплуатирующих опасные производственные объекты, существует достаточно высокий риск возникновения чрезвычайных ситуаций, грозящих причинением вреда жизни и здоровью, имуществу третьих лиц, а также окружающей среде.

¹ Красавчиков О.А. Указ.соч. С.41.

На наш взгляд, такие предприятия следует рассматривать в целом как источники повышенной опасности за вред, который они могут нанести имуществу, жизни и здоровью граждан вследствие утечки, выброса или разлива конкретных опасных веществ, например нефтепродуктов, сильнодействующих ядовитых веществ, аммиака, хлора и т.п.

В соответствии со ст.1079 Гражданского кодекса РФ владелец источника повышенной опасности – предприятия обязан возместить любой причиненный им вред. Это же положение усматривается из толкования нормы ст. 15 Федерального закона РФ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» №116 ФЗ от 21.07.1997 года.¹

Дела о возмещении вреда владельцем предприятия источника повышенной опасности решаются в суде в кратчайшие сроки, при этом по требованию истца возможно наложение ареста на счета и имущество владельца источника повышенной опасности, виновного в причинении ущерба до окончания процесса. С таким положением, по нашему мнению, следует согласиться.

И, наконец, к предприятиям – источникам повышенной опасности следует относить не абсолютно все предприятия, а только те из них, которые могут при бесконтрольности владельца или его собственника представлять опасность для других лиц и могущие причинить им вред, например, такие предприятия, как атомные электростанции, по переработке отработанного ядерного топлива, некоторые предприятия военно-промышленного комплекса и т.п.

Мы полагаем, что в дальнейшем исследование проблем возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, будет также идти по пути выявления и анализа состояний новых видов источников повышенной опасности.

¹ СЗ РФ. 1997. №29. Ст.3575.

§2. Условия наступления ответственности за вред причиненный источником повышенной опасности.

Факт наступления вреда сам по себе может повлечь за собой обязанности его возмещения. Совершенно очевидно, что никто не несет ответственности за вред, который причинен потерпевшему, если ураганный ветер сорвет крышу с принадлежащего ему дома. Точно также собственник дома не понесет ответственность, если сорванной крышей будет изувечен прохожий. Вопрос о возмещении вреда в полном объеме возникает лишь тогда, если причинивший вред не докажет, что вред причинен не по его вине. Но если вред причинен источником повышенной опасности, то ответственность причинителя наступает независимо от его вины.

Вред может быть причинен как в результате действий, так и вследствие бездействия. Например, владелец автомобиля совершил наезд на пешехода, прохожий при быстрой ходьбе выбил из рук встречного прохожего ценный предмет, который разбился, рука рабочего попала в незащищенную часть фрезы станка потому, что фреза не имела полного ограждения, и рабочий не был надлежащим образом обучен правилам безопасности.

Вред – это первое условие гражданско-правовой ответственности. Под вредом понимается «всякое умаление охраняемого правом блага»¹.

Понятие вреда анализируется обычно при рассмотрении таких правовых категорий, как правонарушение и ответственность. При этом подчеркивается, что безвредных правонарушений не бывает².

Всякое правонарушение вредно, поскольку объектом посягательства выступают общественные отношения.

В нормативных актах и в литературе наряду с термином «вред» употребляется также термин «ущерб» и «убытки» сопоставление содержания норм, в которых приводятся данные термины, позволяют сделать вывод, что

¹Кулешов Г.В. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М. 2008. С. 21-26.

²Сагрунян В.Н.. Основания гражданско-правовой ответственности. М. 2006. С. 22.

они не имеют принципиальных различий. Во всех случаях предусматривается одна и та же обязанность по восстановлению имущественной сферы потерпевшего: возмещение утраченного наличного имущества и доходов. Можно лишь заметить, что термин «убытки» применяется преимущественно в нормах, регулирующих договорные отношения, а «вред» - внедоговорные.

В правовой литературе термин «вред» и «убытки» употребляют в качестве синонимов в смысле умаления охраняемых законов благ. А под убытками понимается денежная оценка того ущерба, который причинен должником, денежное выражение имущественного вреда.

Если под вредом понимать любые (имущественные и неимущественные) отрицательные последствия правонарушения, то понятие вреда является более широким, чем понятие убытки. Так, в случаях причинения морального вреда в деликатных обязательствах возникает вред в его социальном, но не имущественном значении. В этом случае на лицо вред, но отсутствуют убытки.

Во избежание расхождений, видимо следует считать, что вред представляется собой любое умаление социальных, личных или имущественных благ граждан (организаций, государства), а убытки являются выражением имущественного вреда.

Вред может быть имущественным (материальным) и неимущественным (моральным). Уничтожение или повреждение предметов материального мира вызывает имущественный вред. Неимущественный вред выражается в нравственных страданиях. Но ведь одним и тем же действием одновременно причиняется как тот, так и другой вред.

Поврежденное имущество может быть восстановлено или заменено равнозначным. Жизнь человека невозможно ни восстановить, ни возместить.

Согласно закону, имущественный вред, причиненный повреждением здоровья, выражается в зарплате потерпевшего, утраченном им вследствие потери трудоспособности или ее уменьшении, а также в расходах, вызванных повреждением здоровья.

В случае причинения смерти гражданину под вредом понимается утрата средств существования лицами, состоявшими на иждивении умершего или имевшими ко дню его смерти право на получение от него содержания, расходы на погребение, а также моральный вред, причиненный родственникам погибшего.

Специфична структура убытков, возникающих вследствие действия источника повышенной опасности. В большинстве таких случаев причиняются убытки, вызванные смертью и увечьем людей. Они выражаются в реальном ущербе: затратах на лечение и иных дополнительных расходах (п. 1 ст. 1085 ГК), расходах на погребение (ст. 1094 ГК), а также упущенной выгоде: неполученных доходах и утрате заработка в результате утраты (понижения) трудоспособности (ст. 1086 ГК), потери времени на лечение и т.д., утрате содержания в связи с утратой кормильца (ст. 1089 ГК) и др. Данный вред характеризуется большим размером и длительностью возмещения. Норма абз. 3 п. 1 ст. 1064 ГК предусматривает также выплату потерпевшим компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной законом или договором. Что касается возмещения работодателем вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием, либо иным повреждением здоровья, связанного с исполнением ими трудовых обязанностей, то на этот счет был принят новый Федеральный закон от 24.07.1998г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»¹.

Долгое время по гражданскому праву возмещению подлежал лишь имущественный вред. Моральный вред не взыскивался. Это обосновывалось тем, что нельзя за деньги оценивать моральное переживание потерпевшего, и что этот принцип присущ буржуазному праву. Необходимость возмещения причиненного материального ущерба ни у кого не вызывает сомнений. Законодательство об имущественной ответственности хорошо проработано. Иное

¹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3803; 1999. № 29. Ст. 3702.

дело - неимущественный (моральный) вред. Чем измерить нравственные страдания человека, как найти им «эквивалент в рублях»?

В отечественной судебной практике считалось, что возмещение морального вреда чуждо нашему правосознанию. Такая позиция отражала господствующее у нас на протяжении десятилетий пренебрежение к защите интересов личности. Во всех странах Восточной Европы, хотя они и считались социалистическими, законодательные нормы о возмещении морального вреда остались. Да и наши юристы не пренебрегали возможностью получить «моральную компенсацию» в валюте, когда речь шла о преступлениях в отношении наших граждан, совершенных за рубежом.

С вступлением в действие в 1992 году Основ гражданского законодательства 1991 года в ст. 131 Основ предусматривается и возмещение морального вреда, при наличии вины причинителя.

Моральный вред может выражаться в двух формах – физическом или нравственном страдании (ст. 151 ГК). Моральный вред, причиненный источником повышенной опасности, чаще всего характеризуется физическими страданиями, так как в результате действия источника часто нарушается физическая целостность окружающих его граждан. Однако в последующем у потерпевшего возможно также возникновение психических переживаний (например, из-за неизгладимого обезображения лица)¹.

Одной из причин возникновения подобных страданий закон (ч. 2 ст. 1100 ГК) называет вред, причиненный жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности, при этом компенсация такого морального вреда осуществляется независимо от вины владельца источника повышенной опасности.

И так, относительно правомочности термина «моральный вред» в юридической практике теперь нет двух мнений «такой вред существует и его обязательно надо возмещать». Но вот вопрос, в каком размере? При возмещении

¹ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. – С-Пб. 2005. С. 76

имущественного вреда этот вопрос более ясен. В ст. 1101 ГК РФ говорится об этом весьма неопределенно: «Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальные особенности потерпевшего».

Суды, не мудрствуя лукаво, при оценке морального вреда чаще всего исходят из стоимости товара (работы, услуги), которые служат предметом разбирательств. Требуется потерпевший возместить вред от приобретения неисправного телевизора – 30 тыс. рублей. А вот если в результате дорожно-транспортного происшествия ребенок на всю жизнь остался инвалидом на всю жизнь – могут присудить только 50 тыс. рублей. Так неужели моральные издержки владельца телевизора и ребенка-инвалида примерно равны?

Зарубежные суды руководствуются здравым смыслом или прецедентом. Это мировая практика. Например, некто К. Петтерсон провел в тюремной камере десять месяцев по обвинению в убийстве, но был оправдан судом, по завершению которого он потребовал моральную компенсацию - два миллиона крон. Суд постановил ему выплатить триста тысяч крон, учитывая, что он имел несколько прежних неоднократных судимостей¹.

А вот случай из нашей практики. Во время выполнения Ковалевым трудовых обязанностей по вине работников АО «Ижорские заводы», допустивших нарушение Инструкции по охране труда №1 и №2, произошел несчастный случай, что подтверждается актом о несчастном случае на производстве. В результате произошедшего несчастного случая Ковалев стал инвалидом 1 группы и потерял трудоспособность. Истец попросил от АО «Ижорские заво-

¹ Кулешов Г.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности// Юридический вестник.2008. С. 21-26

ды» компенсации морального вреда в размере 800000 рублей, но суд удовлетворил иск только на пятьдесят¹.

Иностранные суды принимают решение о компенсации морального ущерба, отказы здесь редки. Что касается сумм, то они иногда не совпадают с теми, что требует потерпевший. Но во всех случаях суды стараются обосновать решение относительно размера компенсации.

Статья 1099 ГК РФ сконцентрировала свое внимание на том, что «компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. А если уж «независимо» то примитивная формула «моральный вред равен стоимости вещи» – не что иное, как откровенно перестраховочная позиция судей при решении конкретных дел. С другой стороны, ведь если не подстраховаться, можно и дров наломать. Напористый заявитель в качестве компенсации за ущерб от неудобств при «эксплуатации» бракованной зажигалки может и миллион запросить (обжегся и чуть пожар в доме не учинил).

Общими условиями ответственности лица, причинившего вред, являются:

- противоправность поведения (действия или бездействия) причинителя;
- наличие причинно-необходимой связи между поведением причинителя и наступившим вредом;
- вина причинившего вред.

Под противоправностью понимается поведение, противное праву, поведение, нарушающее норму права. Противоправность – не обычное поведение, а действие или бездействие. Противоправным признается такое действие причинителя, которое нарушает нормы права и защищаемые ими субъективные права потерпевшего (право на жизнь, здоровье, право собственности). Бездействие противоправно, когда причинитель не совершил такого действия, которое он по закону обязан, был совершить.

¹ Архив Колпинского районного суда, Дело № 2-96/2001

Противоправное действие обычно нарушает норму какой-либо отрасли права. В тех случаях, когда объектом противоправного поведения является норма гражданского права, следует говорить о гражданской противоправности. Бывают, однако, и такие ситуации, когда одно действие может вести к нарушению и уголовного закона и нормы гражданского права. Гражданская противоправность в подобных случаях не погашается уголовной.

Человек вправе избирать различные варианты своего поведения и если он избирает вариант, который является вредным для общества и государства, последует ответственность, применение санкций, осуждение этого конкретного поведения как поведения противоправного.

С.А. Зенцова выступает против четкого разграничения гражданской и уголовной, административной противоправности¹.

Но с этим нельзя согласиться. Содержание понятий вины и причинной связи являются одинаковыми для различных отраслей права. Однако не однотипной является противоправность, если по какому-нибудь конкретному делу мы установим наличие вреда признаваемой связи и вины, мы еще не сможем сказать, какое правонарушение имеет место. Нужно выяснить нарушенную норму права.

В.Д. Власова в своей статье «О противоправности как основание гражданско-правовой ответственности» подразумевает под неправомерными действиями такие, которые нарушают выраженные в нормах права запреты, Автор критикует взгляды некоторых ученых на то, что само вредоносное действие, само причинение вреда уже является противоправным. На ряде примеров он показывает, что не всякий вред противоправен, а только такой, который связан с нарушением правовых норм. Противоправность, указывает В.Д. Власова, заключается в нарушении правовой нормы, правового предписания тем, кому оно адресовано и кто действует сознательно, целенаправленно².

¹ Зенцова С.А. Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение // М.2006 С. 66

² Власова В.Д. О противоправности как основание гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 2004. №3. С. 22

Противоправное поведение может выражаться в форме бездействия лица. В ряде случаев норма права требует от лица определенного, активного поведения. Если это лицо не совершает требуемых от него действий, если оно молчаливо бойкотирует это требование, имеет место противоправность.

Бездействие может:

- ✓ служить обстоятельством, которое не предотвращает наступление вреда;
- ✓ служить непосредственной причиной данного вредоносного результата.

При не предотвращении вреда бездействующий не причиняет его. Имея возможность вмешаться в ход событий, причиной которых является какое-то другое действие или событие, и которое ведет к возможности наступления вредоносного результата, бездействующий не использует имеющихся у него возможностей и не устраняет вредоносный результат опасности.

В этих случаях бездействующего нельзя привлечь к гражданско-правовой ответственности. Бездействие причиняет вред тогда, когда оно само создает состояние, до этого бездействия не существовавшее.

Когда бездействие само служит непосредственной причиной данного вреда и когда вместо бездействия той или иной нормы права, необходимым является осуществление определенных активных действий, поведение бездействующего лица будет признано, во-первых, причиной этого вредоносного результата, и, во-вторых, оно будет считаться противоправным, ибо нарушает нормы объективного права.

Например, сторож сельскохозяйственного кооператива В. по указанию директора загнал в конюшню пятерых пригульных телят, которые совершили потраву насаждений хозяйства. Четырех телят после уплаты штрафа и стоимости ущерба забрали собственники, а пятый пропал из конюшни, так как не был привязан и не заперт. По иску К., владельца пропавшего теленка, с сельхозкооператива народный суд взыскал стоимость теленка.

Действия сельхозкооператива, задержавшего приبلудный скот, являются правомерными. Однако вред причинен не этими действиями. Работники хозяйства допустили противоправность – они не сохранили скот. Гражданская противоправность предполагает, с одной стороны наличие вредоносного результата, и с другой стороны – отсутствия – специального правомочия на причинение вреда. Наличие лишь первого условия при отсутствии второго не свидетельствует еще о противоправности человеческого поведения¹.

Следует иметь в виду, что не всякое действие, причинившее вред является противоправным. Пожарные для оперативного тушения пожара разобрали сарай, примыкающий к горящему зданию. Их действия являются правомерными.

В качестве обстоятельств, исключающих противоправность, обычно считают осуществление права, исполнение обязанностей, согласие потерпевшего, необходимую оборону и крайнюю необходимость.

Существует термин «объективно-противоправные действия». И таким действиям относят такие, которые противоречат правовой норме, но совершают без вины нарушителя. Прежде всего, это касается прежнего результата, причиненного без вины владельца источника повышенной опасности.

Очевидно, что деятельность владельца источника повышенной опасности правомерна, но конкретные действия, приведшие к вредному результату, а не только сам результат, является неправомерными. Автобаза, как указывает О.А. Красавчиков, должна осуществлять перевозки, а не сбивать людей, на это она не уполномочена. И далее «... правомерным является такое действие, которое совершено в соответствии с законом, на его основании и, во всяком случае, не противоречащее закону»².

Владелец источника повышенной опасности отвечает во всех случаях, независимо от того, действовал ли он противоправно, либо не нарушал ника-

¹ Калмыков Ю. Возмещение вреда, причиненного имуществу. Саратов. 2007. С. 24-25.

² Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М. 1966 г. С. 169.

ких норм и правил. При причинении вреда источником повышенной опасности противоправности выражается в самом факте нарушения прав или блага потерпевшего, запрет на которые содержится в законе (ст. 1064 ГК РФ).

Владелец источника повышенной опасности может ссылаться на правомерность своего поведения, поскольку он был правомочен на соответствующее действие и данное правомочие признается законным. Во второй половине 30-х годов из одного зоопарка сбежал удав. Оказавшись на улицах города, он мог натворить много бед. Чтобы ликвидировать создавшуюся опасность, его решили уничтожить. Для этого были вызваны две грузовые автомашины, которые раздавили удава, и инцидент был исчерпан. Ни какого гражданского дела не возникло, хотя с точки зрения рассматриваемых представлений зоопарку следовало бы заявить иск о возмещении стоимости уничтоженного животного, поскольку владельцы источника повышенной опасности не вправе ссылаться на свою управомоченность.

Если обратиться к фактам современной действительности, то также нельзя не видеть, что источники повышенной опасности и теперь нередко используются для ликвидации того или другого имущества, однако ни у кого не вызывает сомнения правомерность соответствующих действий. Достаточно указать, на использование бульдозеров для сноса старых обветшалых строений, взрывчатых веществ для разрушения ледяных заторов на реках (в результате чего причиняется иногда ущерб владельцам мостов и иных сооружений), затопление земель сельскохозяйственного назначения при строительстве плотин электростанций и др. Короче говоря, управомоченность владельца источника повышенной опасности на совершение определенного конкретного действия исключает возможность возложения на него ответственности по ст. 1079 ГК РФ, что при определенных условиях не снимает вопроса о компенсации собственников и других лиц по нормам законодательства, осуществляемой, как правило, за счет государственного бюджета.

Управомоченность может иметь различные юридические основания (административный акт, гражданско-правовой договор и т.д.). Важно только, чтобы она должна быть основана на законе и признаваема им.

Для судебной практики вопрос о противоправности или правомерности действий владельца источника повышенной опасности имеет значение при причинении вреда в состоянии крайней необходимости. В соответствии со ст. 1067 ГК РФ лицо, причинившее вред в состоянии крайней необходимости, должно возместить его. Однако суду предоставлено право с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред, возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и самого причинителя вреда.

Может ли быть освобожден, от обязанности возместить вред владелец источника повышенной опасности? Ст. 1067 ГК РФ определенным образом дополняет ст. 1064 ГК РФ, предусматривая последствия причинения вреда правомерными действиями.

Ст. 1078 ГК РФ в таком дополнении не нуждается, поскольку она сама устанавливает последствия не только противоправных, но и правомерных действий. Поэтому во всех случаях причинения вреда источником повышенной опасности, в том числе и действиями, совершенными в состоянии крайней необходимости, должна применяться ст. 1079 ГК РФ и соответственно обязанность по возмещению вреда возлагаться только на владельца источником повышенной опасности.

§3. Освобождение от ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Согласно ст. 1079 ГК РФ владелец освобождается от обязанности возместить вред, если докажет, что он возник в следствии умысла потерпевшего или непреодолимой силы.

В гражданском законодательстве понятие «непреодолимая сила» встречается в ряде норм. Ст. 202 ГК РФ называет непреодолимую силу одним из обстоятельств, приостанавливающих течение сроков исковой давности. Истоки понятия «непреодолимая сила» лежат в римском праве. Выражение встречается в источниках римского права в применении к договорам купли-продажи, ссуды, займа, залога, подряда, поклажи. Судохозяева и содержатели гостиниц и постоялых дворов отвечали за гибель или повреждение принятого имущества даже без вины с их стороны, но освобождались от ответственности, если вред был причинен непреодолимой силой. Из римского права категория непреодолимой силы перешла в буржуазное законодательство. Русскому дореволюционному законодательству также известна категория непреодолимой силы. В основном это понятие употреблялось в транспортном законодательстве.

В ст. 202 ГК РФ непреодолимая сила определена как «чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство». «Непреодолимая сила» – событие исключительное по характеру, как правило, внешнее по отношению к источнику повышенной опасности, непредотвратимое на данном этапе развития общества техническими или экономическими оправданными нормами»¹.

Именно чрезвычайностью и непредотвратимостью непреодолимая сила отличается от случая. Событие должно быть чрезвычайным, т.е. наступить в исключительных случаях, как, например, землетрясение, извержение вулкана,

¹ Майданник Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М. 1968 г. С. 56

военная обстановка. Оно должно быть чрезвычайным и по силе. Шторм на море – обычное явление, но шторм необыкновенной мощи – исключительное событие и потому он признается непреодолимой силой. То же относится к наводнению, урагану.

Следует также подчеркнуть относительность понятия «непреодолимая сила». То или другое обстоятельство становится непреодолимой силой в зависимости от соотношения ряда условий и конкретных обстоятельств. То, что в одном случае является легко преодолимым, в другом – может стать непреодолимым. Особенно сильные снегопады могут не быть признаны непреодолимой силой на севере, где имеются необходимые средства и опыт борьбы с ними, но будут таковыми на юге, где при данных условиях их последствия непредотвратимы.

Непреодолимая сила является внешней по отношению к деятельности источника повышенной опасности, причинившего вред. В то же время для того, чтобы юридически значимой, она должна действовать через данный объект, т.к. для освобождения от ответственности должна быть установлена причинная связь между событием, признаваемым непреодолимой силой, и деятельностью источника повышенной опасности, причинившего вред. Если, например, удар молнии поразил непосредственно пассажира, находящегося в автомашине, то у её владельца не возникает обязанности возместить вред, так как вред в данном случае – результат непосредственного воздействия стихии.

В качестве непреодолимой силы не рассматривается такое непредотвратимое явление, которое относится к деятельности самого источника повышенной опасности и потому не представляет чрезвычайного события.

Всем известно, например, такое объективное явление, как сила инерции, которая делает невозможной мгновенную остановку транспорта, движущегося с более или менее значительной скоростью. При большой скорости движения транспорта, даже прекращение вращения колес не дает моментальной остановки, движение продолжается на известном расстоянии. Однако причинение вреда на протяжении тормозного пути влечет за собой ответст-

венность владельца транспорта, так как в таком случае проявляется действие повышенной опасности, а не действие непреодолимой силы. Правильно указал Верховный Суд УССР, что «невозможность моментальной остановки трамвайного вагона в силу закона инерции есть одно из тех свойств трамвайного движения, которые в общей сложности делают его источником повышенной опасности»¹.

В практике приводятся интересные судебные решения об отказе в иске, о возмещении вреда вследствие отсутствия причинной связи между непреодолимой силой и наступившим вредом. Автомобиль из-за внезапно поднявшейся сильной метели остановился у обочины. На следующий день в нем люди оказались мертвыми. Судебные органы отказали в иске, так как вред причинен хотя и источником повышенной опасности, но вследствие непреодолимой силы. Верховный Суд РФ, отменив решения нижестоящих судов, не признал наличие непреодолимой силы, указав, что находившиеся в автомобиле люди погибли не от занесения снегом, а от отравления угарным газом по вине шофера, который имел возможность предотвратить вредное воздействие угарного газа, приоткрыв ветровое стекло для проветривания кабины².

В судебной практике встречаются дела о смерти в результате отравления выхлопными газами автомашины, находящейся в гараже. Указав, что суды не признают в этой ситуации автомашину источником повышенной опасности. С.Е. Донцов правильно отметил, что решающее значение сыграло отсутствие второго признака источника повышенной опасности – невозможность полного контроля за проявлением вредоносного свойства³.

Вообще в судебной практике редко встречаются решения об отказе в иске потерпевшего на том основании, что вред возник вследствие непреодолимой силы. При тщательном и всестороннем выяснении судом действитель-

¹ Определение ГК Верховного Суда УССР от 30.03.26 г. по иску Лорбера. «Обеспечение увеченных» под редакцией Е.Н. Даниловой.

² Майданник Л., Сергеева Н. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М. 1968 г. С.57

³ Донцов С.Е., Маринина М.Я., указ. соч.. С. 42.

ных обстоятельств дела обнаруживается подчас неубедительность доказательств ответчика о том, что налицо воздействие непреодолимой силы.

Не является исключительным событием, а потому и не рассматривается как непреодолимая сила поведение самого потерпевшего, или третьего лица, вызвавшие причинение вреда источником повышенной опасности. Если бы определенное поведение человека рассматривалось, как непреодолимая сила, то пришлось бы признать что упоминание в тексте ст. 1079 ГК РФ об умысле потерпевшего как условие освобождения от ответственности излишне.

Внешний фактор тогда только выступает в качестве непреодолимой силы, когда он вызвал вредный результат воздействием на источник повышенной опасности. Ударом молнии убит в пути следования водитель пассажирского автобуса, в результате произошла авария с человеческими жертвами. В данном случае ответчик будет освобожден от обязанности возмещения вреда на основании ст. 1079 ГК РФ, поскольку авария автобуса произошла в результате воздействия на него непреодолимой силы. Если бы в приведенном примере один из пассажиров был убит непосредственным ударом молнии, а не в результате аварии, ссылка ответчика на непреодолимую силу была бы излишней, он подлежал бы освобождению от обязанности возместить вред не только потому, что вред наступил в результате непреодолимой силы., а из-за отсутствия одной из общих предпосылок ответственности – причинной связи между деятельностью ответчика и причиненным вредом. Вред в данном случае был причинен силой природы (молнией) без воздействия на неё источника повышенной опасности.

Под понятием непреодолимой силы подпадают и чрезвычайные социальные явления, например, война.

Ссылка на непреодолимую силу отвергается, если в данных условиях места и времени можно и должно было предвидеть наступление стихийной силы природы (метель, шторм, наводнение и др.) и предотвратить ее вредные результаты. В этих случаях наступления вреда связывается с виновным поведением ответчика, а не с непреодолимой силой.

Как исключение из правил, причинение вреда пассажиру во время воздушной перевозки влечет за собой обязанность возмещения вреда и в том случае, когда смерть или повреждение здоровья имели место вследствие непреодолимой силы.

Воздушная перевозка пассажира охватывает время с момента входа пассажира на перрон аэропорта для посадки на судно и до момента, когда пассажир покинул перрон под наблюдением уполномоченных лиц перевозчика.

Такую же ответственность несет владелец воздушного судна в случае увечья или многих повреждений здоровья члена экипажа, наступившего в связи с исполнением им своих обязанностей при взлете, полете или посадке воздушного судна (ст. 29 ВК). Непреодолимая сила не освобождает воздушный транспорт от возмещения вреда, причиненного третьим лицам воздушным судном в полете или выпавшими из него предметами во время полета (ст. 63 ВК).

При решении вопроса об ответственности за причиненный вред необходимо, установить не только, способствовала ли возникновению или увеличению вреда вина потерпевшего, но одновременно и ее форму: явился ли вред следствием умысла потерпевшего. Независимо от того, идет ли речь об обычной ответственности (только за вину) или повышенной (независимо от вины), наличие умысла в действиях потерпевшего всегда освобождает причинителя от необходимости возместить вред.

По ст. 404 ГК РСФСР 1922 года причинителя вреда освобождали от ответственности не только умысел, но и грубая неосторожность потерпевшего. Но с вступлением в действие ГК 1964 года и ГК 1995 года вторым условием освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности является умысел потерпевшего. Так, согласно норме, установленной абз. 1 п. 1 ст. 1079 ГК, вред, причиненный источником повышенной опасности, подлежит возмещению, если владелец этого источника не докажет, что вред возник вследствие умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной

опасности может быть также освобожден судом от ответственности полностью или частично по основаниям, предусмотренным п. 2 и 3 ст. 1083 ГК, т.е. в случаях, когда грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, либо когда суд учтет имущественное положение гражданина, причинившего вред случайно или по неосторожности. А грубая неосторожность может привести к освобождению от ответственности владельца источника повышенной опасности, но это решать будет уже суд в зависимости от обстоятельств дела.

И хотя наступление вреда, вызванное умышленными действиями потерпевшего, весьма редко, это обязательно должно быть учитываемо, среди оснований освобождения владельца источника повышенной опасности от обязанности возместить вред. Фактически большинство рассматриваемых случаев находится в непосредственной связи с алкогольным опьянением потерпевшего, а также некоторыми особыми факторами, вызывающими психическую подавленность (например, большим личным горем).

Понятие умысла потерпевшего на причинение вреда своему здоровью (например, самоубийство) не нуждается, по моему, в пояснении.

Потерпевшими нередко бывают несовершеннолетние лица (в возрасте до 15 лет, и от 15 лет и до 18 лет).

Естественно возникает вопрос: возможен ли учет вины этих лиц при возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности? По действующему законодательству (ст. 26 ГК РФ) несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет полностью недееспособны. Именно поэтому ГК в ст. 1073 и ст. 1074 не возлагает на них ответственность за причиненный ими вред. Логика требует того, чтобы действия потерпевших вред несовершеннолетних в возрасте до пятнадцати лет также юридически не квалифицировались.

Закон не дает оснований в качестве вины потерпевшего учитывать вину родителей (усыновителей), опекунов малолетнего, не осуществляющих за ним надзор. В законе (ст. 1083 ГК РФ) говорится только об учете вины самого

потерпевшего, а не тех лиц, которые обязаны осуществлять за малолетним надзор. Ошибочно решение городского суда, признавшего виновным поведение 13 летнего, потерпевшего ущерб от машины. Областной суд указал, в своем определении на эту ошибку суда отметив, что неосторожные действия 13-летнего сына истца не могут быть приняты во внимание при разрешении вопроса о причинении вреда. Но, установив одну ошибку, областной суд допустил другую, указав, что «смешенная ответственность возможна в данном случае, если по делу будет установлено, что родители несовершеннолетнего допустили грубую небрежность»¹.

В литературе не раз уже подчеркивалась несостоятельность подобной позиции. Е.А. Флейшиц писала, что «ст. ст. 403 и 404 ГК 1922 г. (ст. 454 и 458 ГК 1964 г.) ст. 1079 и 1083 ГК РФ говорят о вине самого потерпевшего. Родители не являются самими потерпевшими», когда вред причинен их малолетнему ребенку.

Кроме того, обязанность родителей осуществлять надзор за малолетними есть их обязанность, как перед государством, так и перед самими малолетними. И, совершенно очевидно, что неисполнение родителями своей обязанности в отношении малолетнего не может быть основанием к исключению или ограничению ответственности третьего лица за вред, причиненный малолетнему в связи с противоправным поведением родителей»².

Такой же позиции по рассматриваемому вопросу придерживаются Б.С. Антимонов³, М.М. Агарков⁴, Н.С. Малеин⁵ и др.

Что же касается лиц, достигших 14-летнего возраста, то они частично дееспособны, и их действия порождают правовые последствия как в сфере

¹ Васюнин В.С.. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. Красноярск. 2004. С. 7-9

² Флейшиц Е.А. Основные вопросы гражданской ответственности за повреждение здоровья. М. 1955 г. С. 96

³ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М. 1952 г. С.209

⁴ Агарков М.М. Вина потерпевшего в обязательствах из причинения вреда// Советское государство и право. 1940 г. № 3. С. 74

⁵ Малеин Н.С. Возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетних. М. 1962 г. С. 23

договора, так и в сфере деликта. В соответствии со ст. 1074 ГК РФ «несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет отвечает за причиненный им вред на общих основаниях (ст. ст. 1064, 1067, 1079 ГК РФ)». Поэтому виновные действия несовершеннолетнего потерпевшего бесспорно должны влиять на размер возмещаемого ему вреда или полностью освободить причинителя вреда от ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под источником повышенной опасности следует понимать материальный объект, обладающий такими особыми свойствами, когда он может причинить вред другим лицам, находясь в состоянии, не контролируемом его владельцем, а не вторичное, то есть производное его понятие – деятельность. Таким образом, признаками источника повышенной опасности являются: 1) он – всегда материальный объект, находящийся у владельца. Владение деятельностью, как источником повышенной опасности, не может иметь юридического значения. 2) наличие специфических вредоносных свойств материального объекта, могущего быть опасным для других лиц. 3) источник повышенной опасности находится в таком состоянии, когда он уже не может контролироваться его владельцем или собственником, в силу чего он и представляет повышенную опасность для окружающих.

Под владением источником повышенной опасности следует также понимать его использование работником в силу исполнения им трудовых или служебных обязанностей, а также в личных целях.

Меры защиты и меры ответственности, применяемые в исследуемых деликтных обязательствах, относятся к двум формам проявления функций охраны – защиты и ответственности. Меры каждой из этих форм воздействия имеют свою целевую направленность, а именно – меры защиты, применяемые к владельцу источника повышенной опасности при отсутствии его вины, не исключают определенных имущественных утрат со стороны со стороны нарушителя субъективного права потерпевшего, но им не придается целевого юридического значения. И, наоборот, меры ответственности применяются для целенаправленного активного воздействия на виновного нарушителя путем ущемления его имущественных прав и интересов при обязательном участии государственного органа, поскольку осуждение и наказание могут входить только в компетенцию государства, но ни в коем случае, отдельных лиц.

Меры ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности применяются к правонарушителю только при наличии полного со-

става гражданского правонарушения, то есть причиненного вреда, противоправного поведения, причинной связи и вины. Вышеперечисленные элементы состава правонарушения являются необходимыми условиями гражданско-правовой ответственности, а их совокупность – её основанием. Только при таких обстоятельствах можно вести речь о персонифицированной ответственности.

При отсутствии хотя бы одного из элементов состава гражданского правонарушения, (прежде всего вины), возложение обязанности на нарушителя субъективного права потерпевшего возместить причиненный вред следует рассматривать не как меру ответственности, а как меру защиты.

Список литературы

Нормативные акты.

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юридич. литература, 2009.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 11.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Комментарий к Трудовому кодексу РФ под ред. Профессора Ю.П. Орловского, М.: Инфра-М. 2002. 959с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части 2, под редакцией Садикова О.Н. М.: Инфра М. 2008.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 28.04.1994 года «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 7. 1994.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 22.10.1969 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», в редакции от 25.10.1996г.
9. Федеральный Закон РФ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 40-ФЗ от 25.04.2002г.
10. Федеральный Закон РФ № 165-ФЗ от 16.07.1999 года «Об основах обязательного социального страхования», в редакции от 05.03.2004г.
11. Федеральный закон от 02.01.2000 года «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2000 год»

Специальная литература.

1. Айман Т.О. Охрана труда. М. 2004.
2. Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. 2004. № 1, 2.
3. Беляева А.Н. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М. 1986.
4. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. С-Пб. 2002.
5. Борисова Е.А. Судебная практика по гражданским делам. М.: Городец-издат, 2003.
6. Буйный М. Возмещение ущерба владельцам личного автотранспорта/ Советская юстиция. №10. 1984.
7. Гавзе Ф.И. Возмещение вреда, причиненного механизированным транспортом. Минск. 1988.
8. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданского права. М. 1992.
9. Гражданское право: Учебник / Под ред. Толстого Ю.К. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, Ч. 1, 2008.
10. Гражданское право: Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное / Под ред. Толстого Ю.К – М.: Изд-во Проспект. 2008.
11. Донцов С.Е., Маринина М.Я. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности. М. 1986.
12. Егоров Н. Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. 1980. № 11.
13. Емельянов Д.В. Актуальные вопросы практики применения норм, регулирующих отношения по возмещению вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием // Право и политики. 2007. № 4.
14. Ефимочкин В.П. Правовые средства укрепления хозяйственных договоров в кн.: Правовые проблемы науки управления. М. 1966 .

15. Захаров В., Серов В. Иски о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности // Советская юстиция. 1978. № 19.
16. Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. Саратов. 1965.
17. Киквидзе О. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности/ Социальная законность 1985. № 7.
18. Конлев Н. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного увечьем // Социалистическая законность. 1963. № 6.
19. Майданник Л.А., Стерник Л. Гражданская ответственность за вред, причиненный столкновением средств транспорта, механизированного транспорта/ Советская юстиция. 1970. № 5.
20. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М. 1968.
21. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М. 1970.
22. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев. 1955.
23. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве (часть общая). Душанбе. 1972.
24. Павлодарский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М. 1978.
25. Редин М.П. Об общих основаниях ответственности за причинение вреда и о соотношении статей 1064, 1079 ГК РФ // Российская юстиция. 2008. № 8.
26. Соловьев А.А. Охрана труда. Утрата трудоспособности. М. 2003.
27. Тарханов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов. 1973.
28. Тебряев А.А. О понятии источника повышенной опасности/ Юрист. 2003. № 3.
29. Шиминова М.Я. Компенсация вреда гражданам. М. 1979.

Учебное пособие

Автор:
кандидат юридических наук
Мельник Сергей Васильевич

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ
ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0440 от 22.12.06 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90¹/₁₆.
Учёт.-изд.л. – _____. Тираж _____. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД РФ.
302027, Орел, Игнатова, 2.
